

Возвращаясь к творчеству Достоевского, нужно отметить, что интерес к масонам легко прослеживается в его произведениях и записях. Особенно заметен он именно в романе "Братья Карамазовы". О масонах вспоминает Иван, комментируя собственную поэму "Великий инквизитор"; его самого дважды называют масоном – сначала Алеша, затем, в конце романа, Дмитрий. Наконец, в рукописных записях Достоевского к "Дневнику писателя", по времени близких к началу работы над романом, обнаруживается прямое указание на его внимание к учению масонов. "Шекспир – поэт отчаяния. Где примирение... Было в вере, но вера утрачена, в чем же, где этот муравейник? Не у масонов ли? Право, мне мерещилось всегда, что у них какая-то тайна, адово разумение, тайна муравья. Но такая тайна равносильна обращению человека в муравья, коли дан разум. Да и человек не захочет муравьиного гнезда. Предположится наукой найденный муравейник. Потребуется лишения, условия, ограничения личности. Для чего я стану ее ограничивать. Для хлеба. Не хочу хлеба, и взбунтуется. И еще долго пройдет, когда встанет человек" (24; 162).

Видимо, Достоевского привлекали религиозные искания масонов, особенно значимые в эпоху всеобщего упадка религиозного чувства, но его отвращало от них стремление к позитивному, рациональному устройству человечества. Для нас очевидно, что интерес Достоевского к масонам является только слабым отражением его тяготения к *гностической традиции как таковой*. Масоны дали слишком наивное и поверхностное (хотя и очень яркое) выражение этой традиции, Достоевский же принимает эту традицию в ее самых глубоких философских воплощениях. Вспомним еще раз стихотворные строки, которыми начинается исповедь Дмитрия: "Слава Высшему на свете, // Слава Высшему во мне". Избегая цитировать те места гимна Шиллера, где упоминается Бог (возможно, из-за того, что в переводе Тютчева именно эти места по большей части сильно искажены), Достоевский дает свое емкое выражение той же самой религиозной идеи – она абсолютно точно соответствует гностическому представлению о непосредственном присутствии высшего Бога, Бога-Отца в каждом человеке. В этом контексте более понятной становится и фраза Дмитрия "я все-таки и твой сын, Господи". В гностической традиции человек не *подобен* Богу, как в христианстве, а сущностно *равен* ему. Именно поэтому каждый из нас, *как и Христос*, может назвать себя сыном Бога. При этом разница между каждым из нас и Христом только в том, что Христос уже реализовал свою потенциальную божественность, сделал ее актуальной, нам же еще предстоит это сделать; в этом смысле Христос есть идеальный, абсолютный человек и образец для каждого из нас⁶.

Как известно, масонское движение оказало огромное влияние на русскую философскую и общественно-политическую мысль⁷. В русской философии XIX в. – от В. Одоевского и П. Чаадаева до Вл. Соловьева – присутствовало стремление к обретению глубокой религиозной истины, утраченной в истории и предполагающей обновление человечества. Масоны первыми рискнули искать эту религиозную истину вне исторической церкви, и русские мыслители, наблюдавшие все больший упадок русской православной церкви, превратившейся в "министерство" абсолютистского государства и все в меньшей степени способной выполнять свою духовную функцию, откликнулись на эту достаточно наивную попытку возрождения религиозного чувства гораздо более глубокими и сложными религиозно-философскими концепциями.

⁶ Именно так, как выражение гностических убеждений Достоевского, мы интерпретируем образ Христа из поэмы о Великом инквизиторе Ивана Карамазова (см. работу, указанную в сноске 2). К пониманию гностических истоков образа Иисуса Христа в поэме Ивана еще раньше пришел Б.Н. Тихомиров; см.: Тихомиров Б.Н. Христос и истина в Поэме Ивана Карамазова "Великий инквизитор" // Достоевский и мировая культура. Вып. 13. СПб., 1999. С. 147–177; Тихомиров Б.Н. Достоевский и гностическая традиция // Достоевский и мировая культура. Вып. 15. СПб., 2000. С. 174–184.

⁷ Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 1. С. 106–107.